

УДК 316.32

ББК 60.52

Б 20

Р.С. Балаев,

аспирант кафедры философии и гуманитарных наук Северо-Кавказского государственного гуманитарно-технологической академии, г. Ставрополь, тел.: 8(88782)-29-35-65

**Ценностный конфликт как фактор рисков
и угроз экзистенциальной
безопасности личности в информационном обществе
(Рецензирована)**

Аннотации. В статье рассматривается проблема ценностного конфликта как фактора рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности, усиливающего кризис идентичности и требующего формирования новой системы экзистенциальных ценностей в условиях динамичного информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, экзистенциальная безопасность, экзистенциальные ценности, экзистенциальный кризис.

R.S. Balaev,

Post-graduate student of Philosophy and Human Sciences Department of the North-Caucasus State Humanitarian-Technological Academy, Stavropol, ph.: 8(88782)-29-35-65

**Conflict of values as a factor of risks and threats of existential
security of an individual in the information society**

Abstract. The paper deals with the issue of value conflict as a factor in the risks and threats of existential security of an individual, reinforcing identity crisis and requiring the formation of a new system of existential values in the context of a dynamic information society.

Keywords: information society, existential security, existential values, existential crisis.

Психоэмоциональная и социальная напряженность, искажение нравственных норм и критериев, инфляция ценностей, а также доминирование неадекватных социальных стереотипов и установок актуализируют исследование проблемы экзистенциальной безопасности личности в современном информационном обществе. Обостряют проблему экзистенциального здоровья человека, социальных страхов и утраты личностью смысла жизни также различные грани глобального кризиса, к которым относятся: экологический кризис, угрожающий всему человечеству; финансово-экономический — раскрывший проблемы общества потребления; кризис национальной и информационной безопасности,

выражающийся в локальных военных конфликтах, террористических актах, кибермошенничестве, сетевых войнах; кризис социальной безопасности, проявляющийся в незащищенности человеческой жизни, социальном неравенстве, а также в ломке ценностных ориентиров человека.

В широком смысле под безопасностью личности понимается система мер по защите ее от различных опасностей и угроз, эффективное управление рисками и угрозами. Личная безопасность определяется как состояние защищенности жизни и здоровья каждого человека; его целей, идеалов, ценностей, интересов от неприемлемых рисков в обществе; от опасных воздействий природных и техногенных факторов;

от неконституционного вмешательства государства и неправительственных объединений в его частную жизнь.

Экзистенциальная безопасность личности имеет свою специфику, т.к. включает в себя взгляд на жизненные трудности, сохранение идентичности личности в условиях трансформации социокультурной реальности, актуализацию ее возможностей, значимости и признания в обществе. Поэтому экзистенциальную безопасность личности можно определить в качестве устойчивой системы экзистенциальных ценностей и ориентаций, определяющей субъектную ценностную позицию и адекватное психоэмоциональное отношение к миру, которые обуславливают поведение человека и выражают внутреннюю основу социокультурных связей с действительностью.

Ценности и нормы играют решающую роль в интеграции любого общества, придавая устойчивый характер социальным связям. Для личности они являются специфическим стержнем, на котором базируется ее внутренний мир. Так А. Ленгле пишет о чувствовании ценности: «Это внутреннее схватывание и одновременно захваченность, наполненные тем, что, несомненно, касается именно меня. Все, что может вызвать такую затронутость, является персональной ценностью» [1]. Особую значимость в ценностной иерархии занимают экзистенциальные ценности, выступающие в качестве системообразующего фактора развития личности. К ним относятся основополагающие ценности, составляющие аксиологическую основу бытийствования человека. В систему экзистенциальных ценностей современные философы включают такие, как личность (человеческое Я), жизнь, любовь, труд, игру, свободу, творчество, достоинство и т.д. Они, по сути дела, представляют собой результат самостоятельного конструирования человеком собственной иерархии ценностей, что предполагает выбор и ответственность за его последствия.

Следует отметить, что в условиях интенсивного развития информа-

ционного общества происходит своеобразная деформация этого механизма, опыт предыдущих поколений становится бесполезным и человек теряет привычные ценностные ориентации, что в результате приводит к кризису идентичности, к вытеснению традиционных способов обеспечения экзистенциальной безопасности.

Е.А. Сергодеева подчеркивает, что социокультурное пространство постсовременного общества, в отличие от общества модерна, теряет свою упорядоченность и иерархичность и превращается в совокупность событий и процессов, объединенных слабыми горизонтальными связями, что принципиально изменяет способы идентификации человека. Приоритетной в постсовременном обществе становится задача избежания статичности идентичности, фиксации социального места, времени, позиции. Поэтому «жизненный мир современного человека отличается «хаотизацией» ценностей, расшатанностью их былой иерархии, многозначностью связей между целями, средствами и результатами поступков» [2].

Проблемы с идентичностью человека во многом обусловлены низким уровнем психологической и социальной адаптации к интенсивно изменяющемуся миру, к «социальным травмам», к новым ценностным установкам, а также желанием находиться в защищенном «старом» обществе. Так, в обыденной речи часто встречаются такие высказывания: «как в старые и добрые времена», «раньше было лучше» и т.п. П. Штомпка в своей работе «Социальное изменение как травма» отмечает, что состояние травмы имеет общую характеристику — нарушение нормальности. Вероятно, в природе человека есть что-то тяготеющее к порядку, привычке, повторяемости, продолжительности, стандартизации, предсказуемости, само собой разумеющемуся. Этим удовлетворяется наше стремление к экзистенциальной безопасности. Травма появляется, когда происходит раскол, смещение, дезорганизация в упорядоченном, само собой разумеющемся мире... Чем больше

травма затрагивает ядро коллективно-го порядка — сферу базовых ценностей правил, центральных ожиданий — тем сильнее она чувствуется [3].

Ценности потенциально являются источником противоречия, например, между личными принципами поведения личности и между ожиданиями, которые предъявляет социокультурная реальность, между желанием и возможностью социальной реализации и т.д. С позиции теории динамических отношений между мотивационными типами ценностей Ш. Шварца, ценности определяют направленность как конкретных действий индивида, так и всей его жизненной активности: саморегуляция, стимуляция, гедонизм, достижение, власть, безопасность, конформность, традиция, благожелательность, универсализм. Соответственно конфликт или гармония между ценностями определяют поведение человека, следовательно, влияют на систему экзистенциальной безопасности личности. Ш. Шварц и В. Билски предложили типологию противоречий между ценностями. Во-первых, ценности сохранения (безопасность, конформность, традиция) противостоят ценностям изменения (стимулирование, саморегуляция). В условиях динамичного информационного общества наиболее отчетливо проявляется оппозиция между ценностью автономии взглядов и действий индивида и ценностью сохранения традиций, поддержания стабильности общества. Во-вторых, ценности самопреодоления — выхода за пределы собственного Эго (универсализм, благожелательность) — противостоят ценностям самовозвышения — акцентированию «самости» (власть, достижение, гедонизм). Здесь также налицо явная оппозиция между заботой о благе других и стремлением к доминированию над другими [4]. Ценностные конфликты в информационном обществе опосредованы инверсией системы ценностей, что проявляется в качестве ориентации ее на нормы гедонизма и утилитаризма. Также динамикой информационных потоков, которые, зачастую, носят хаотичный

и неконтролируемый характер и создают инфологемы, имеющие активный и агрессивный характер и становящиеся базой общественного мнения. Поэтому в пространстве сетевой коммуникации слухи и сплетни конструируют психологические модели поведения пользователей, отвлекают от негативных проявлений реальности, снимают напряженность с помощью ложной информации, тем самым подвергая угрозе систему экзистенциальной безопасности личности.

В результате ценностного конфликта во-первых, деформируется система экзистенциальной безопасности личности (которая выполняет ряд функций для человека: защитная, адаптационная, регулятивная, интегрирующая), непосредственно нарушается психоэмоциональное и физическое состояние человека. Во-вторых, нарушаются механизмы социально-психологической и профессиональной адаптации личности, уменьшается эффективность социализации и самореализации личности, усиливается кризис идентичности. Обретение идентичности в условиях преобладания информационных технологий и средств массовой информации становится центральной и повседневной проблемой для каждого. В-третьих, уменьшается возможность управлять и корректировать уровень рисков и угроз экзистенциальной безопасности личности, как внутреннего, так и внешнего характера. В-четвертых, разрушение идентичности личности ведет к разрушению ее целостности и, соответственно, к усилению экзистенциального кризиса.

В связи с этим ценностный конфликт, свойственный современной эпохе, является одним из факторов рисков и угроз экзистенциальной безопасности. Сетевая коммуникация обостряет проблему экзистенциальной безопасности личности и в тоже время решает ее специфическим способом. В поисках средств защиты от психоэмоционального напряжения, дискомфорта и стресса люди все чаще прибегают к стратегиям аддиктивного поведения. Аддиктивное поведение рассматривается как одна

из форм деструктивного поведения, то есть причиняющего вред человеку и обществу. Суть аддиктивного поведения заключается в том, что стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путем изменить свое психическое состояние, что дает им иллюзию безопасности, восстановления равновесия.

В настоящее время «уход от реальности» с помощью сетевой коммуникации является рядовым явлением, которое определяет специфику взаимодействия с действительностью. Стали нередки случаи полного замыкания человека в горизонте виртуальной реальности, вплоть до сумасшествия». Л.В. Баева отмечает, что, «экзистенция человека, живущего в виртуальном пространстве, имеет существенные отличия от реальности: здесь он может жить и умирать многократно, по своему желанию присутствовать или отсутствовать в сети, задавать условия своего бытия, создавать собственную историю и цели. В определенном смысле условия электронной культуры позволяют находить новые решения экзистенциальных проблем» [5]. В условиях виртуальной реальности человек сам выбирает условия собственной экзистенции, тем самым разрешая проблему «заброшенности в мир», моделируя свой жизненный мир с использованием различных видов коммуникативных практик минимизирует проблему свободы и отношения «Я и Другой». «Делая выбор, человек выбирает себя, свое «Я».

Влечение к свободе заставляет человека выбирать свое «я» и бороться за его сохранение и развитие.

Таким образом, ценностный конфликт, являющийся индикатором нарушения системы экзистенциальной безопасности, усиливается в условиях информационного общества. Это происходит, поскольку информационные коммуникативные технологии приобрели статус доминирующего фактора современного развития и радикально изменили систему общественных отношений, определив специфику экономики, политики и культуры. Они качественно поменяли структуру гражданского общества [10]. Являясь критерием научно-технического и социального прогресса, информатизация обуславливает характер системы человеческих ценностей, поэтому особую актуальность приобретают проблемы: как противостоять негативным аспектам влияния сетевой коммуникации, как сохранить идентичность, целостность и духовные ценности. Обостряется также вопрос: возможно ли вообще быть в безопасности в условиях информационного хаоса, в котором очень сложно осмыслить информацию, определить ее ценностный потенциал и сделать сознательный информационный выбор? Поэтому влияние сетевой коммуникации усиливает ощущение кризиса в обществе и чувство страха перед будущим, что ведет к разрушению системы экзистенциальной безопасности личности в современном информационном обществе.

Примечания:

1. Ленгле А. Введение в экзистенциально-аналитическую теорию эмоций: прикосновение к ценности // Вопросы психологии. 2004. №4. С. 3.
2. Сергодеева Е.А. Подозрение как феномен современной культуры // Философские науки. 2013. №6. С. 46.
3. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. С. 9-10.
4. Цит. по: Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 41-42.
5. Баева Л.В. Экзистенциальные риски информационной эпохи // Информационное общество. 2013. №3. С. 18-28.
6. Лежебоков А.А. Социокультурный статус местного самоуправления в структуре гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №4. (37). С. 111.

References:

1. Lenglet A. Introduction into existential-analytical theory of emotions: a touch to the value // Psychology issues, 2004. No. 4, p. 3.

2. Sergodeeva E.A. Suspicion as a phenomenon of modern culture // Philosophical Sciences. 2013. No. 6, p. 46.
3. Shtompka P. Social change as trauma // Sociological studies, 2001, pp. 9-10.
4. Cit. by: Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Cultural values and the development of society. M.: Ed. house GU VSHE, 2007, pp. 41-42.
5. Baev L.V. Existential risks of the Information Age // Information Society. 2013. No. 3, pp. 18-28.
6. Lezhebokov A.A. Sociocultural status of local government in the structure of civil society // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2013, No. 4. (37), p. 111.